

Глава первая,

*в которой люди огорчаются по поводу
мелких неприятностей, в то время как
крупные неприятности бродят рядом*

Все-таки главное в профессии оперативника — умение «включать дурака». В этом Ильич убедился за свою долгую и не слишком успешную карьеру.

От кого он впервые услышал это выражение — «включать дурака»? А-а, сейчас неважно, хоть бы и сам придумал. Оцените, насколько это важное умение. Допустим, вызывает опера высокое начальство и, стуча по столу кулаком, дает *поручение*. Опер ушам своим не верит: что за глупость! Как опытный человек может предлагать такое? Однако начальство ведь не просто так стучало кулаком. Умный опер быстро вникает в ситуацию, говорит «есть» и бодрым шагом отправляется рыть землю. Завтра начальство

накричит на него по другому поводу, а о данном поручении и не вспомнит. Потому что оно не хуже опера понимает: показания, которые требовалось с исключительным тщанием проверить, есть плод богатой фантазии свидетеля. Глупое поручение спустили из еще более высокой инстанции. И начальство, выслушав его, отреагировало, как наш опер, то есть «включило дурака». А что делать, если сегодня каждый потерпевший ухитряется куда-то пожаловаться? Если всякий *терпила* (как выражаются уголовники, милиционеры и некоторые политики) убежден: он дает сыщикам ключ к раскрытию преступления, подсказывает оригинальные версии, а те все отсекают, поскольку озабочены только одним — быстрее завершить дело и доложить о своем достижении руководству.

Ильич был уверен, что подобная игра между начальниками и подчиненными ведется испокон веку и всюду. И российская милиция тут мало чем отличается от Скотланд-Ярда или ФБР. Да что там — от любого гражданского ведомства и любой частной компании. Самая популярная в мире бюрократическая забава. Так было и так будет.

Владимир Ильич Найденев, начальник криминальной милиции Прибрежного РОВД Санкт-Петербурга, с неприязнью поглядывал на молодого опера. Из-за этого парня сейчас весь их райотдел вытащат на заурядную квартирную

кражу. А подполковник Найденов уже тут — поздним вечером 31 августа 2007 года.

Полюбуйтесь на этого пинкертона: кожаный пиджак на спинке стула, сам перетянут ремнями, кобура под мышкой. Человек вышел из боя с бандитами. Он наводил ужас на питерскую мафию и вынужден был отвлечься из-за какой-то ерунды. Его заставили лично прибыть на место, смешно сказать, квартирной кражи. Парень пробежался галопом по комнатам, уселся на кухне и уже битый час *ездит по ушам* потерпевшему вместо того, чтобы заниматься делом.

— Гастролеры работали, сто процентов. Ну как мы их найдем, сами посудите? Вы же образованный человек. Завтра их уже в Питере не будет. Заявление станете оформлять? Ваше, ваше право, я же не спорю. Если охота нервы впустую тратить... Не бог весть что у вас тут пропало, я вижу.

Сарафанов, так звали потерпевшего, был готов тратить нервы, он на это настроился. Это читалось в его лихорадочном, мутном от негодования взгляде. Он старался выглядеть человеком искушенным, хорошо представляющим, как раскрывают квартирные кражи, когда действительно этого хотят. Но на каждый его вопрос у опера находилась отговорка. Сарафанов не знал, что возразить, и от этого злился.

— Снимайте же отпечатки пальцев, наконец! Где ваш этот... эксперт-криминалист?

— Он на *трупe*, — разъяснил опер.

— А где кинолог с собакой?

— Там же. А чем вам поможет собака? Деревня у нас тут, что ли? У нас тут, господин Сарафанов, мегаполис. Собака доведет до ближайшей автобусной остановки в лучшем случае.

Смотреть противно. Ясное дело, кражонку эту раскрыть вряд ли удастся. Но ты изобрази деятельное участие, сделай вид, что Прибрежный райотдел милиции костями ляжет, чтобы найти и покарать злодеев. Оскорбленный Сарафанов позвонил знакомому чиновнику из мэрии, пожаловался на милицию, которая даже заявления не принимает. Злой спросонья чиновник отчитал дежурного по главку. И вот уже начальник штаба Главного управления внутренних дел по Санкт-Петербургу генерал Агеев позвонил Найденову, потребовал «оторвать задницу от дивана, лично прибыть на место происшествия, прекратить этот бардак», присовокупив кучу еще более крепких слов.

Вообще-то задница Ильича заслужила в этот час находиться именно на диване. Два дня назад подполковнику исполнилось 37. Позвонил его сын-студент, поздравил и сказал:

— Отец, у меня для тебя подарок. Когда лучше подъехать? В выходные?

— Нет, только не в выходные. Опять когонибудь обворуют — все лето кража за кражей. Давай... вот в пятницу нормально, приезжай.

Сын действительно угадал с подарком. Он привез диск с записью знаменитых футбольных матчей. Они выбрали встречу Италия — Бразилия на чемпионате мира 1982 года, ту самую, где Росси забил бразильцам три мяча и вывел Италию в полуфинал ЧМ. Но не успели они посмотреть даже первый гол, как позвонил генерал Агеев.

При таких обстоятельствах поздним вечером 31 августа, в пятницу, Владимир Ильич Найденов оказался в квартире № 2 по улице Энтузиастов, 14.

Нескольких секунд хватило подполковнику, чтобы оценить: дело, конечно, кислое. Эту картину он видел десятки раз. На кухне выпотрошена аптечка. Что взято? Ноутбук, роликовые коньки, гитара — воры как будто мели без системы все подряд. Это, конечно, нарки — подростки лет тринадцати-четырнадцати «зарабатывали» себе на дозу. Э-э, да не на одну — у Сарафанова пропала еще и заначка в две тысячи долларов. Влезли через открытую форточку. Люди живут на первом этаже, ни сигнализации у них, ни решеток на окнах. Странно, что плакат не повесили: «Благотворительная организация “Сарафановы и Ко” уехала на дачу, заходите, окрестные наркоманы, берите две тысячи денег». И опять на злополучной улице Энтузиастов.

Испоганила она их райотделу всю статистику раскрываемости.

Ильич, в отличие от молодого опера, был третий калач. Через 15 минут после его появления в разоренном сарафановском жилище царила деловитая обстановка раскрытия преступления. Эксперт в очочках с интеллигентной бородкой, похожий на университетского профессора, колдовал над предметами, которых могла коснуться рука налетчика. Даже хозяйка квартиры перестала всхлипывать и сомнамбулой бродить по комнатам. В ее глазах начал поблескивать азарт детектива. Вот, смотрите-ка, воры фомку забыли! В самом деле, давайте ее сюда — какие четкие пальчики! — сняты, порядок. Кинолог с овчаркой покрутился и ушел во тьму ночи. Через минуту вызвал Найденова за дверь и шепнул, что следы воров потерялись метрах в пятидесяти от подъезда, с другой стороны дома — напротив сарафановских окон. Найденов многозначительно кивнул: отрицательный результат — тоже результат, все пойдет в копилку расследования. Воры, значит, уехали на машине. Есть зацепка. Надо будет поискать свидетелей, возможно, кто-то видел машину и сможет ее описать.

По большому счету не такой уж страшный урон нанесли Сарафановым визитеры, отметил про себя Найденов. Общий ущерб потянет тысячи на три с половиной. Деньги у них явно не последние. Если извлекут урок из происшедшего, то вскоре

будут вспоминать об этой истории как о мелкой неприятности, которая, возможно, предостерегла их от значительно большей беды. Не так давно в их районе воры сожгли квартиру. А тут... Переживут.

Сарафанова с возрастающим любопытством наблюдала за действиями сыщиков. Ей начинал нравиться этот спокойный, рассудительный подполковник. Только хозяин квартиры не унимался. Он заметно приободрился после звонка в мэрию и последовавшего затем переполоха, а теперь высказывал Найденову все, что он думает о работе милиции. Обычная песня, слышанная Ильичом сотни раз. Ответы на все эти упреки Найденов знал давно, и сводились они к тому, что государство само довело милицию до ручки, но вступать в спор подполковник считал бесполезным. Он только сказал: «Мой вам совет: укрепите окна решетками и поставьте квартиру на сигнализацию. Иначе опять залезут». Скоро можно будет отчаливать, прикинул Найденов.

Он позвонил домой:

— Вовчик, я буду минут через двадцать. Дождись, сынуль.

— Конечно, дождусь. Не спеши, папа.

Через минуту его телефон опять зазвонил.

— Да, Вовчик?

Вовчик, да не тот. Генерал Агеев!

— Вот что, Ильич, — начальник штаба ГУВД как будто не обратил внимания, что Найденов назвал его Вовчиком. — Выдвигайся по адресу Энтузиастов, 14. Мухой.